

Самому молодому пациенту наркологического диспансера 11 лет

НЕВОЛЬНИКИ ЗЕЛЕННОГО ЗМИЯ

Принудительная трудотерапия

Сейчас в стране активно обсуждается вопрос: есть ли необходимость возродить лечебно-трудовые профилактории – ЛТП. У этой идеи немало сторонников. В поддержку принудительного лечения алкоголиков выступил руководитель департамента Федеральной службы по наркоконтролю (ФСКН) Александр Михайлов. По его словам, вопрос давно прорабатывается в Госдуме. У противников основной аргумент сводится к тому, что принудительное лечение нарушает конституционные свободы граждан.

В Советском Союзе первые ЛТП появились в 1967 году. Учреждения входили в систему МВД при УИС, регламентировал их деятельность указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом воспитании хронических алкоголиков». Согласно указу, в учреждения должны направляться лица, «уклоняющиеся от лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или правила социалистического общежития». Побег карался уголовным преследованием, хотя само пребывание в ЛТП судимостью не считалось.

Однако не все пациенты профилакториев были алкоголиками. Иногда уголовное наказание подменяли помещением в ЛТП. Например, использовали как форму борьбы с «кухонными» боксерами, которые замучили домочадцев и достали участковых.

В Челябинской области было пять ЛТП. Три из них находились в Магнитке. Начальник Федерального государственного учреждения исправительной колонии № 18 ГУФСИН РФ по Челябинской области, полковник внутренней службы Алексей Коновалов в те годы работал в ЛТП № 5. Там содержались люди, чья зависимость от зеленого змия была отягощена тюремным опытом.

– Сроки излечения назначал суд: от трех месяцев до двух лет. Обычно время нахождения в профилактории не превышало полутора лет, – вспоминает Алексей Алексеевич. – Время пребывания в местах заключения не имело срока давности. В профилактории встречались люди, которые отбывали срок еще по 158 статье – «Измена Родине». ЛТП напоминал общежитие со всей социальной инфраструктурой: столовой, клубом, комнатой свиданий, лечебно-бытовым корпусом, в котором и проводилась антиалкогольная терапия. В ЛТП № 5 пребывало не более одной тысячи человек. Бывал тут и контингент, который сейчас причисляют к бомжам.

Российские профилактории «специализировались» по алкоголикам, в Узбекистане лечили наркоманов. В ЛТП работали хорошие специалисты: медики, психологи,

ФОТО ИЛГАРС

Мужики глотали пилюли, после которых они на дух не переносили запах спиртного. В лечении применялся гипноз. Иными словами, наряду с трудотерапией использовали все медицинские средства, чтобы вернуть обществу полноценных людей.

На этот счет имеется другое мнение человека, который в те годы тоже работал в этой системе:

– Открывались трудовые профилактории под великие стройки социализма. Например, открытые ЛТП № 5 «свалило» со строительством ККЦ на ММК.

Если говорить о КПД, то по статистике в профилакторий возвращался каждый третий из ранее «излечившихся». Вспоминаю откровения жены одного из пациентов спецучреждения. Ее супруг на глазах домочадцев самостоятельно проводил курс возвращения в лоно пьющих: «Начинал с нескольких капель и постепенно доводил ежедневную дозу до «состояния риз». После нескольких лет мучений, мордобоя и страхов семья распалась.

Пьяное царство

По официальным данным, в России серьезно пьют два с половиной миллиона человек. Обращаются к врачам с болезнями, связанными с пьянством, пять миллионов. По данным специалистов, по тяжести последствий алкоголь занимает третье место после тяжелых наркотиков – героина и кокаина. Но самым вопиющим фактом является статистика детского алкоголизма. В прошлом году 161 ребенку 10–14 лет поставлен диагноз «алкоголизм», за последние восемь лет средний возраст злоупотребляющих снизился с 14 до 11 лет. На учете в наркодиспансерах состоят более полумиллиона российских

подростков. За пять лет почти в два раза выросло количество пятнадцатилетних, семнадцатилетних алкоголиков. И в три раза – больных алкогольным психозом. За минувшие шесть лет в Центре социальной и судебной психиатрии прошли освидетельствование около тысячи несовершеннолетних преступников. Большинство из них – убийцы и насильники. 78,5 процента совершивших особенно тяжкие преступления были в состоянии опьянения.

– Для Магнитки также характерна проблема массовой алкоголизации, – говорит главный врач ГУЗ «Областной наркологический диспансер» Галина Ефименко. – В диспансере на учете состоит 11 тысяч человек, но это лишь те, кто попал в поле зрения службы, на самом деле их много больше. С 15 до 17 процентов увеличилось число женщин, страдающих алкогольной зависимостью. За последние три года возросло количество обращений с алкогольным психозом. Этот показатель является индикатором истинной алкоголизации общества. Самый молодой пациент диспансера – 11-летний ребенок, что вызывает особую тревогу: алкоголизация в детском возрасте приводит к деградации личности, развитию подростка останавливается.

В усилении пьянства россиян многие обвиняют Михаила Горбачева с его «сухим» законом. Народ отоваривал талоны на водку: она имела даже в тех домах, где до дефицита никогда не пили. Галина Витальевна работает в наркологии 25 лет и хорошо помнит те годы:

– Во время проведения горбачевской кампании за трезвость, конечно, были перегибы, но в тот период число лиц с алкогольными психозами резко снизилось, однако появились другие проблемы: токсикомания, наркомания.

Как бороться со вселенским недугом, если законодатель запрещает принудительное лечение?

– Алкоголизму присуща анозогнозия – незнание своей болезни, – поясняет Галина Витальевна. – Химические свойства алкоголя вызывают психический и физический дискомфорт у зависимого человека. Отсюда и нежелание лечиться: человеку нравиться пить. У тех, кто пролечился, недуг вновь обостряется, если нет внутренней установки на отказ от алкоголя. Применять к больным меры принудительного характера мы не можем, так как законодатель запрещает нам это делать. И только в случае развития алкогольного психоза, мы можем госпитализировать больного без его согласия, поскольку он становится опасен для самого себя и окружающих.

Белая горячка за решеткой

Необходимо ли вернуть ЛТП?

– Они должны быть, но в иной форме, – считает Алексей Коновалов. – Алкоголизм – это социальное явление, однако страна у нас не настолько богата, чтобы тратить миллионы на опустившегося человека. Но если пьянство распространяется подобно эпидемии, то необходима государственная программа, которая предполагает принудительные меры воздействия на алкоголиков.

– Когда закрывали ЛТП, то обещали, что общество займется алкоголиками, найдет другие методы, – говорит бывший сотрудник ЛТП, – но общество до сих пор остается равнодушным к этой проблеме. Таких людей необходимо изолировать. Алкоголизм – это болезнь воли, которую надо лечить в принудительном порядке.

– При социализме работала

комплексная программа, были задействованы не только медики, но и все общество, – поддерживает оппонента Галина Ефименко. – На производстве были комиссии по борьбе с пьянством, наркологические посты, и если человек уклонялся от добровольного лечения, его в принудительном порядке по решению суда направляли в ЛТП. Как врач, считаю, что эффективность принудительного лечения низка. Положительным было то, что семья и общество имели возможность хотя бы отдохнуть от алкоголика.

Сколько слез пролито несчастными домочадцами, которые лишены возможности бороться с пьющими родственниками. Все они – потенциальные жертвы больных людей. Наша газета не раз рассказывала о диких преступлениях, которые были совершены в пьяном угаре. Жены, родители, даже дети были убиты озверевшими алкоголиками.

– К нам редко попадают люди с начальной стадией алкоголизма, – поясняет Галина Ефименко. – В большинстве случаев у пациентов уже сформирована запойная форма пьянства и есть выраженные изменения личности. Он не может бросить пить без медицинской помощи, поэтому она необходима либо добровольная, либо принудительная.

Правозащитники возражают, как в таком случае быть со свободой выбора – одним из основополагающих принципов демократии? Сторонники принудительного лечения приводят следующий аргумент: нет просто свободы. Еще древние говорили: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Статистика констатирует: в состоянии алкогольного опьянения в стране совершается 72,2

процента убийств. Кстати, когда будете жалеть несчастного алкоголика, пролистайте Конституцию РФ. Часть 3 статьи 17 гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Или статья 42: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду».

Где взять деньги на дорогостоящие государственные спецучреждения, если правительство все же решится на открытие таковых?

– Кто зарабатывает на алкогольной продукции, тот пусть и «отстегивает» средства на лечение последствий от употребления его продукции, – подсказывает бывший сотрудник одного из магнитогорских ЛТП.

Закордонный опыт

Как за кордоном, на который так любят ссылаться наши правозащитники, решают эту проблему? Принудительное лечение больных от алкоголизма существует практически во всех развитых странах. Правда, их ЛТП мало похожи на зоны. В Швеции, Италии, Германии алкоголиков помещают в специальные лечебные центры.

Принудительное лечение назначается судом, хотя такое решение во Франции может вынести и прокурор, в Финляндии – полиция. Для принудительного лечения в Японии достаточно лишь подозрения в алкоголизме. В Канаде необходимо установить факт зависимости от алкоголя, в Великобритании – доказать, что употребление алкоголя осложнено психическими расстройствами. В США есть специальные наркосуды, которые не гнушаются своим правом отправить зависимый народ полечиться. Тяжеловеса-боксера Майка Тайсона наказали за употребление наркотиков, наследнику империи Хилтон лечили от пьянства. А Россия тем временем продолжает нянчиться с пятиллионной армией пьющего народа, решая, нарушит она конституционные права граждан «алкоголиков и тунаядцев» или не нарушит, отправив на принудительное излечение.

Одна из наших читательниц, намучившись с сыном-алкоголиком, написала в редакцию: «В субботу он грохнул квартиру, бил посуду, требовал денег у старой бабушки. Закон, запрещающий принудительное лечение, отобрал у меня последнюю надежду: у меня нет никаких прав, права есть у алкоголиков, наркоманов, психически больных. С государства сняли всякую ответственность, полностью свалив ее на родственников. В ЛТП люди не только лечились, но и работали. Что же все-таки должно произойти из ряда вон выходящее, чтобы наши власти увидели и осознали, что мы все, весь народ без исключения, падаем в пропасть?»

ИРИНА КОРОТКИХ.